

# 1942-й: трагедия и коренной перелом

**Анатолий Цветков**

1942 г. вошел в историю нашего Отечества как год труднейших испытаний для советского народа и в то же время как год коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны. Именно в конце 1942 г. был окончательно решен вопрос о судьбе нашего государства, положено начало распаду гитлеровской коалиции, определены позиции наших союзников по совместной борьбе с фашизмом.

Но этому переломному моменту предшествовали трагические события лета 1942 г. на южном участке советско-германского фронта, где Красная Армия вынуждена была оставить врагу огромные территории и, измотав его в оборонительных сражениях, провести решительные контрнаступательные операции, чтобы в конце концов обеспечить перелом событий в свою пользу.

## Как продолжать войну?

**Д**ействительно такая дилемма стояла перед противоборствующими сторонами при определении ими своих стратегических планов на 1942 г. Это объяснялось тем, что к началу года воюющие стороны, продолжая осенне-зимнюю кампанию, еще не накопили достаточного количества материальных средств, не укрепили группировки вооруженных сил и не определили своих целей на очередной год. Только с наступлением относительного затишья на со-

ветско-германском фронте (март-апрель 1942 г.) Германия и Советский Союз сумели разработать свои планы боевых действий на лето и вторую половину 1942 г.

В частности, немецко-фашистское командование 5 апреля 1942 г. подписало директиву № 41, согласно которой вермахт должен был «снова овладеть инициативой», утраченной в результате поражения под Москвой, «окончательно уничтожить живую силу Советов, ли-

---

**ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович** – заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор военных наук, профессор. E-mail: anatoli2010@gmail.com

**Ключевые слова:** трагедия лета 1942 г., Сталинград, Северный Кавказ, контрнаступление, коренной перелом.

шить русских возможно большего количества военно-экономических центров» и до зимы завершить войну против СССР.

Для нанесения одновременных ударов на важнейших направлениях у Германии уже не было необходимых сил и средств. Поэтому предусматривалось проведение последовательных операций. При этом главный удар предполагалось нанести на южном участке Северо-Германского фронта, чтобы овладеть Кавказом и Нижней Волгой. Это, по мнению фашистского командования, должно было окончательно ослабить Советский Союз, обеспечить немецкую армию кавказской нефтью, а также ускорить вступление Турции и Японии войну на стороне Германии.

Однако прежде чем начать реализацию этого плана, германское командование решило провести ряд подготовительных операций, а именно:

- предполагалось вначале овладеть Керченским полуостровом и Севастополем, чтобы высвободить 11-ю армию для использования на Кавказском направлении и подготовить условия для удара из района Керчи на Таманский полуостров в тыл войскам Красной Армии, прикрывавшим Кавказ;

- затем предусматривалось ликвидировать Барвенковский и Волчанский плацдармы на Северском Донце;

- планировалось предпринять очередную попытку овладеть Ленинградом и Мурманской железной дорогой, лишив Советский Союз связей через северные порты;

- намечалось провести частные наступательные операции против войск Калининского и Западного фронтов, не забывая своей заветной цели – удара на Москву.

Для осуществления своих замыслов Германия и ее союзники имели к маю 1942 г. на советско-германском фронте 6198 тыс. чел., около

57 тыс. орудий и минометов, 3229 танков и штурмовых орудий, почти 3400 боевых самолетов.

Частично разгадав основной замысел фашистского руководства, Генеральный штаб и Ставка Верховного Главнокомандования разработали свой план на вторую половину 1942 г., в котором предусматривалось в создавшейся обстановке ближайшей задачей советских войск считать временную стратегическую оборону. Ее цель – изматывая в ходе оборонительных боев на заранее подготовленных рубежах ударные группировки врага, не только сорвать летнее наступление фашистов, но и создать благоприятные условия для перехода Красной Армии в решительное наступление. Главное внимание в плане уделялось центральному направлению, где противник имел до 70 дивизий. Одновременно предполагалось с целью сковывания сил противника провести ряд частных операций – под Ленинградом, Ржевом, Харьковом, где советские войска занимали выгодное стратегическое положение.

Предпосылками такому решению послужило то, что к весне 1942 г. в основном был закончен перевод промышленности на военные рельсы.

Уже в первом полугодии 1942 г. промышленность сумела произвести по сравнению со вторым полугодием 1941 г. автоматов и противотанковых ружей больше в 6 раз, минометов – в 3, полевой артиллерии – в 2, противотанковой артиллерии – в 4 и танков – в 2,3 раза.

Это позволило Советскому Союзу иметь на фронте к лету 1942 г. 5,1 млн. чел., 44,9 тыс. орудий и минометов, почти 3,9 тыс. танков и около 2,2 тыс. боевых самолетов.

Но по живой силе, орудиям, минометам и самолетам превосходство оставалось за фашистской Германией.

Более того, к лету 1942 г. Советский Союз не мог рассчитывать на действенную помощь со стороны союзников по антигитлеровской коалиции, всячески затягивающих открытие второго фрон-

та в Европе. Вместо развертывания боевых действий на Европейском континенте их усилия были направлены на второстепенные, удаленные на огромные расстояния от Германии театры военных действий, которые не отвлекали на себя сколько-нибудь значительных сил фашистского блока.

## Трагедия от Ладоги до Кавказа

**Н**еудачи советских войск летом 1942 г. начались с поражения войск Красной Армии в Крыму (8–20 мая), где войска Крымского фронта (44-я, 47-я и 51-я армии) не сумели организовать прочную оборону и удержать Керченский полуостров.

Используя внезапность удара и неглубокую оборону наших войск (3–4 км), гитлеровцы утром 8 мая нанесли главный удар в полосе приморского шоссе и в течение дня продвинулись вперед на 8–10 км. Развивая успех, они стали угрожать тылам 51-й и 47-й армиям. В первые дни боев командование Крымского фронта (Д.Т.Козлов, Д.Т.Шаманин, П.П.Вечный и представитель Ставки Л.З.Мехлис) потеряло управление войсками, которые вынуждены были отходить на восток. 16 мая была оставлена Керчь, а 20 мая – весь Керченский полуостров.

Поражение войск Крымского фронта усложнило задачу обороны Севастополя и поставило наши войска перед угрозой высадки немецко-фашистских войск на Таманский полуостров.

Как отмечала ставка ВГК, основными причинами поражения наших войск в Крыму было неглубокое построение обороны, отсутствие резервов в глубине, неумелое руководство войсками со стороны командующего фронтом генерал-лейтенанта Д.Т.Козлова и представителя Ставки армейского комиссара 1-го ранга Л.З.Мехлиса, а также их недисциплинированность, выразившаяся в

К примеру, в Северной Африке против английской армии в мае 1942 г. действовало всего лишь восемь итальянских и три немецкие дивизии.

В такой сложной и напряженной военно-политической обстановке развертывались боевые действия на советско-германском фронте летом 1942 г.

том, что они своевременно не выполнили указание Ставки об отводе войск фронта на Турецкий вал. Ставка строго взыскала с виновных, сняла их с занимаемых постов, понизила в воинских званиях.

Безвозвратные потери Красной Армии в этой операции составили 168 тыс. чел., санитарные – 1300 чел. Была утрачена вся боевая техника.

Но беда не приходит одна.

В мае одновременно с боями в Крыму развернулось Харьковское сражение (12–29 мая). Войска Юго-Западного фронта (командующий – Маршал Советского Союза С.К.Тимошенко, член военного Совета генерал-лейтенант Н.С.Хрущев, начальник штаба – И.Х.Баграмян) начали 12 мая, вопреки реальным условиям на этом участке советско-германского фронта, наступательную операцию с целью разгромить Харьковскую группировку противника, овладеть Харьковом и создать условия для наступления в глубину Украины. Южный фронт (командующий – генерал-лейтенант Р.Я.Малиновский) обороной южного фаса Барвенковского выступа обеспечивал ударную группировку Юго-Западного фронта с юга. Войска Юго-Западного фронта до 19 мая медленно развивали наступление на Харьков со стороны Волчанска и со стороны Лозовой. Передовые части 28-й армии, в составе которой довелось действовать автору этих строк, достигли Холодной горы (в 7 км от Харьковского тракторного завода).

Отсутствие активных действий Красной Армии на других участках советско-германского фронта позволило фашистскому командованию скрытно создать группировку у основания Барвенковского выступа. 17 мая немецко-фашистские войска прорвали оборону войск Южного фронта и нанесли удар в тыл Юго-Западного фронта, 6-я армия которого попала в окружение южнее Харькова. Сумели прорваться на восток лишь около 27 тыс. чел. (командующий армией генерал-лейтенант А.М.Городнянский застрелился).

Неудачный исход Харьковского сражения явился результатом ошибочной оценки командованием Юго-Западного фронта оперативно-стратегической обстановки на Харьковском направлении, слабым контролем за ним со стороны Ставки, недостатками в организации боевых действий, особенно в низовом звене, и в управлении войсками. Обстановка на южном участке советско-германского фронта резко ухудшилась.

За развал Юго-Западного фронта его командующий – Маршал Советского Союза С.К.Тимошенко и член Военного совета Н.С.Хрущев были серьезно предупреждены, а начальник штаба генерал-майор И.Х.Баграмян понижен в должности до начальника штаба армии (кстати, после личного вмешательства в его защиту командующего Брянским фронтом генерал-лейтенанта К.К.Рокоссовского).

Безвозвратные потери советских войск в сражении составили около 170 тыс. чел., санитарные – более 106 тыс. чел.

Перешедшее в оборонительную фазу Харьковское сражение с конца июня 1942 г. переросло в Воронежско-Ворошиловградскую стратегическую оборонительную операцию (28 июня – 24 июля). Она имела целью отразить наступление противника на Воронежском и Ростовском направлениях.

К началу наступления группа немецко-фашистских войск «Юг» (командующий – генерал-фельдмаршал Ф. Бок) насчитывала 900 тыс. чел., 1,2 тыс. танков и штурмовых орудий, более 17 тыс. орудий и минометов и 1640 самолетов.

Советские войска Брянского (командующий – генерал-лейтенант Ф.И.Голиков), Юго-Западного (командующий – Маршал Советского Союза С.К.Тимошенко), Южного (командующий – генерал-лейтенант Р.Я.Малиновский) фронтов насчитывали 1715 тыс. чел., около 2,3 тыс. танков, 16,5 тыс. орудий и минометов, 758 самолетов.

Войска Красной Армии не сумели закрепиться на промежуточных рубежах (р. Северский Донец, Оскол) и провести инженерное оборудование занимаемых рубежей. Воронежско-Ворошиловградская операция включала Воронежскую оборонительную операцию (28 июня – 6 июля) и Донбасскую оборонительную операцию (7–24 июля).

Несмотря на упорное сопротивление советских войск, противник прорвал их оборону на Воронежском и Ростовском направлениях и продвинулся на глубину 150–400 км и развернул наступление на Сталинград (группа армий «Б» – 2-я и 6-я полевые армии, 4-я танковая и 2-я венгерская армии) и Кавказ (группа армий «А» – 11-я и 17-я полевые армии, 1-я танковая армия и 8-я итальянская армия). Однако окружить и уничтожить основные силы Юго-Западного и Южного фронтов немецко-фашистские войска не сумели.

Неудачный исход Воронежско-Ворошиловградской операции стал следствием крупных ошибок Ставки ВГК во главе с И.В.Сталиным, командования фронтов и армий в управлении войсками, проявления низких морально-боевых качеств личного состава войск. За допущенные нарушения в управлении войсками командующий Южным фронтом генерал-лейтенант Р.Я.Малиновский с поста был снят и назначен командующим армией.

Потери советских войск составили: безвозвратные – свыше 370 тыс. чел., санитарные – около 198 тыс. чел.

К середине июля 1942 г. Воронежско-Ворошиловградская оборонительная операция переросла в Сталинградскую оборонительную операцию (17 июля – 18 ноября) и Северо-Кавказскую оборонительную операцию (25 июля – 31 декабря).

Эти две стратегические оборонительные операции были наиболее напряженными и ожесточенными на всем советско-германском фронте летом и осенью 1942 г., в которых Красной Армии удалось измотать и обескровить ударные группировки немецко-фашистских войск и создать условия для перехода советских войск в решительное контрнаступление, а затем в общее наступление на южном участке огромного фронта.

Для наступления на Сталинград противник к 17 июля сосредоточил 6-ю армию и 4-ю танковую армию (несколько позже – 8-ю итальянскую и 3-ю румынскую армии), которые насчитывали около 270 тыс. чел., 3 тыс. орудий и минометов, 500 танков и 1200 самолетов.

Противостоящий им Сталинградский фронт имел 160 тыс. чел., 2,2 тыс. орудий и минометов, около 400 танков и 454 самолета.

Основные усилия Сталинградского фронта были сосредоточены в большой излучине Дона, где оборонялись 62-я и 64-я армии. Ценой больших потерь немецко-фашистским войскам удалось форсировать р. Дон и 23 августа выйти к Волге севернее Сталинграда, но овладеть городом с ходу они не смогли. 12 сентября противник вплотную подошел к городу. Развернулись ожесточенные уличные бои, которые продолжались до 18 ноября.

В ходе боев за город фашистские войска потеряли около 700 тыс. чел., свыше 2 тыс. орудий и минометов, 1 тыс. танков и около 1,4 тыс. самолетов. План противника по захвату Сталинграда провалился. Потери советских войск так-

же были значительны: безвозвратные – около 324 тыс. чел., санитарные – около 320 тыс. чел.

Не менее ожесточенной была и Северо-Кавказская оборонительная операция.

Здесь противник сосредоточил 17-ю армию, 1-ю и 4-ю танковую армию (до 31 июля), 3-ю румынскую армию (до 10 сентября), всего около 170 тыс. чел., свыше 4,5 тыс. орудий, около 1130 танков и до 1 тыс. самолетов.

Им противостояли сначала войска Южного фронта, а с 1 сентября – Закавказского фронта (общая численность – около 600 тыс. чел.).

В рамках Северо-Кавказской оборонительной операции советскими войсками были проведены Армави́ро-Майкопская, Новороссийская, Моздокско-Малгобекская, Туапсинская и Нальчик-Орджоникидзиевская оборонительные операции. Советские войска были вынуждены оставить большую часть Северного Кавказа и отойти к перевалам Главного Кавказского хребта за Терек. Здесь к концу декабря 1942 г. наступление немецко-фашистских войск было окончательно остановлено. Потери врага составили свыше 100 тыс. чел.

Советские войска в ходе Северо-Кавказской операции отошли на 400–600 км, но не позволили противнику прорваться в Закавказье и овладеть Бакинским нефтяным районом. Турция отказалась вступить в войну против СССР.

Потери Красной Армии в операции составили: безвозвратные – около 193 тыс. чел., санитарные – свыше 181 тыс. чел.

В конце лета 1942 г. советские войска провели две наступательные операции ограниченного масштаба – Ржевско-Сычевскую (30 июля – 23 августа) и Сивявинскую (19 августа – 10 октября).

Ржевско-Сычевская операция проводилась с целью разгромить 9-ю армию немцев, сковать основную группировку группы армий «Центр» и не допустить переброски ее соединений на южный

участок фронта. К проведению операции привлекались 19-я и 30-я армии Калининградского фронта (командующий – генерал-полковник И.С.Конов) и 20-я, 31-я армии, 8-й гв. стрелковый корпус, 6-й танковый и 2-й гв. кавалерийский корпуса (командующий – генерал армии Г.К.Жуков).

В ходе операции развернулось крупное встречное сражение, в котором с обеих сторон участвовало до 1,5 тыс. танков. Советские войска продвинулись в глубину до 45 км и притянули в район сражения 12 резервных дивизий врага. В операции был получен первый опыт проведения авиационного наступления. Накануне операции в войсках Западного фронта побывал Верховный Главнокомандующий И.В.Сталин. Цели операции были в основном достигнуты, но она обернулась и существенными потерями советских войск (безвозвратные – 51,5 тыс. чел., санитарные – свыше 142 тыс. чел.).

Синявинская наступательная операция, проведенная войсками Ленинградского (командующий – генерал-лейтенант артиллерии Л.А.Говоров) и Волховского (командующий – генерал армии К.А.Мерецков) фронтов преследовала цель сорвать подготовку противника к новому штурму Ленинграда и прорвать его блокаду. Наступая навстречу друг другу на Синявинском, а затем на Мгинском направлении, советские войска сорвали готовящийся удар противника по Ленинграду, но ценой поражения 2-й ударной армии, которая попала в окружение\*. Блокада Ленинграда не была прорвана.

Безвозвратные потери советских войск в этой операции составили более 40 тыс. чел., санитарные – свыше 113 тыс. чел.

Завершая обзор трагических событий на советско-германском фронте летом 1942 г., нельзя не упомянуть об одном очень важном документе – приказе народного комиссара обороны СССР И.В.Сталина от 28 июля 1942 г. № 227. В нем подводились итоги первого года Великой Отечественной войны и определялись меры по наведению порядка и дисциплины в войсках.

Появление приказа было обусловлено исключительно тяжелой обстановкой, сложившейся на южном участке советско-германского фронта. В приказе запрещалось отступать без приказа старшего начальника. В каждом фронте предусматривалось формирование 1–3 штрафных батальонов (по 800 чел.), в армии – 5–10 штрафных рот (по 150–200 чел.), а также 3–5 заградительных отрядов (по 200 чел.), которые располагались непосредственно в тылу дивизий первого эшелона с задачей в случае паники и беспорядочного отхода частей расстреливать на месте паникеров и трусов.

Приказ, доведенный до всего личного состава и названный в войсках «Ни шагу назад!», сыграл определенную роль в повышении устойчивости обороны, однако существенно изменить обстановку на фронтах не смог. Более того, он был издан с опозданием, когда немецко-фашистские войска приближались к Сталинграду и предгорьям Кавказа. И все же, как отмечал Маршал Советского Союза А.М.Василевский, в приказе № 227 «привлекало его нравственное содержание. Он обращал на себя внимание суровостью правды, нелицеприятностью разговора наркома с советскими воинами, начиная от рядового бойца и кончая командармом».

---

\* Командующий 2-й ударной армии генерал-лейтенант А.А.Власов сдался в плен и впоследствии возглавил так называемую Русскую освободительную армию (РОА).

## Где второй фронт?

**Н**есмотря на крайнюю необходимость и возможность открытия второго фронта в Европе уже в 1942 г., этот процесс шел очень медленно. Сказывалась приверженность правящих кругов США и Англии к пресловутому высказыванию сенатора Г. Трумэна, ставшего впоследствии президентом США: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше».

И все же начало 1942 г. ознаменовалось тем, что 1 января в Вашингтоне 26 государств антифашистской коалиции, в том числе СССР, США и Англия, подписали декларацию, в которой обязывались использовать все свои ресурсы для борьбы против агрессоров, сотрудничать в войне и не заключать сепаратного мира.

Советский Союз по-прежнему один нес на своих плечах главную тяжесть войны против Германии и ее союзников. Самый эффективной помощью Советскому Союзу было бы открытие второго фронта в Западной Европе.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой создал благоприятные условия для этого. Но английские и американские правящие круги не спешили с высадкой войск в Европе, ссылаясь на то, что боевые действия на Тихом океане и в Северной Африке требуют от них значительных сил и средств. На самом деле Англия и США располагали в 1942 г. достаточными возможностями для открытия второго фронта, имея под ружьем более 4 млн чел., а также значительное количество танков, орудий и авиации.

Широкое движение народов антигитлеровской коалиции в поддержку Советского Союза и за открытие второго

фронта в Европе становилось важным фактором в политической жизни Англии и США, правительства которых вынуждены были считаться с этим.

6 мая 1942 г. в результате переговоров между правительствами СССР и Англии в Москве был подписан договор о союзе в войне против Германии и ее союзников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны. Несколько позже, 11 июля 1942 г., было подписано советско-американское соглашение «О принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии».

Несмотря на упорное нежелание отдельных политических лидеров Запада, в частности У. Черчилля, связывать себя конкретными сроками открытия второго фронта, правительства США и Англии оказались вынуждены дать обязательство открыть его в 1942 г. В опубликованном коммюнике указывалось, что была «достигнута полная договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 году». Но как показали последующие события, США и Англия не собирались всерьез выполнять это обязательство.

Частным исключением из этой политики была высадка англо-канадского морского десанта на французское побережье в районе г. Дьеп (19 августа 1942 г.). По существу, это был диверсионно-разведывательный рейд с целью установить систему береговой обороны немецко-фашистских войск, уточнить расположение оборонительных сооружений на побережье, захватить пленных и документы и в тот же день возвратиться в Англию.

В этой операции, получившей кодовое название «Джубула», участвовало свыше 6 тыс. чел., 237 кораблей, 55 танков и 780 самолетов.

Внезапность высадки десанта достигнута не была, высадка проходила медленно, что позволило немецко-фашистским войскам уничтожить десант по частям. В результате рейда на Дьеп союзники потеряли более 4 тыс. чел. убитыми, ранеными и пленными и почти всю технику.

В западной печати неоднократно указывалось, что десант, несмотря на большие потери, выполнил поставленную задачу. Однако факты расходятся с подобного рода утверждениями и показывают, что провалилась не сама десантная операция, а политические цели ее организаторов, желавших доказать невозможность открытия второго фронта в Западной Европе.

Что касается усилий союзников на других театрах военных действий, то они были более чем скромными. К ним можно отнести победы США над Японией в Коралловом море, у атолла Мидуэй, а также англичан над корпусом немецкого генерала Роммеля у Эль-Аламейна в Северной Африке.

## Все решают резервы

**С**тавка Верховного Главнокомандующего, лично И.В. Сталин, отчетливо понимали, что вести напряженное противоборство с сильным противником в современной войне можно только при наличии достаточного количества хорошо подготовленных резервов. Следуя этому правилу, Ставка в сложных условиях оборонительных сражений и налаживания военного производства сумела в течение весны и лета 1942 г. существенно пополнить войска действующей армии людскими ресурсами и боевой техникой и, кроме того, создать в глубине страны крупные стратегические резервы, которые сыграли решающую роль при переходе Красной Армии в решительное контрнаступление на южном участке советско-германского фронта в конце осени 1942 г.

Настоящий второй фронт против Германии и ее союзников в 1942 г. так и не был открыт. Чего стоило, например, такое откровение У. Черчилля, которое премьер-министр Англии 18 июля 1942 г. в самый разгар летних сражений на советско-германском фронте сообщил И.В. Сталину о возможности создания «действительно сильного второго фронта только в 1943 году». Через несколько дней И.В. Сталин в ответе У. Черчиллю указывал, что «Советское правительство не может примериться с откладыванием второго фронта в Европе на 1943 год». Но У. Черчилль в памятной записке от 23 августа подтвердил, что решение об открытии второго фронта в Западной Европе в 1943 г. является окончательным.

На деле, как известно, второй фронт в Европе был открыт не в 1943 г., а только 6 июля 1944 г., когда стало очевидным, что Советский Союз один в состоянии завершить разгром фашистской Германии и ее союзников.

Так, войска Воронежского (6-я, 38-я, 40-я, 60-я армии и 2-я воздушная армия), Юго-Западного (1-я гв. А, 5-я, 21-я армии и 17-я воздушная армия), Донского (24-я, 65-я, 66-я армии, 16-я воздушная армия), Сталинградского (28-я, 51-я, 57-я, 62-я, 64-я армии, 8-я воздушная армия), Закавказского (9-я, 18-я, 37-я, 44-я, 46-я, 47-я, 56-я армии, 4-я и 5-я воздушные армии) фронтов в течение октября-ноября 1942 г. были пополнены людьми до штатной численности и оснащены положенным количеством боевой техники и вооружения.

Что касается стратегических резервов, то здесь картина выглядела следующим образом. Их основная масса была сосредоточена на огромном пространстве – от Вологды до Камышина – и составляла три общевойсковые (2-я гв., 58-я

и 68-я армии), четыре резервные (2-я, 3-я, 4-я, 10-я армии), две танковые армии (1-я и 3-я) и три танковых корпуса (3-й, 10-й и 24-й). Общая численность стратегических резервов составляла более 1 млн чел. Они были оснащены новыми образцами вооружения и боевой техники – автоматами ППД и ППШ, противотанковыми ружьями, 76-мм противотанковыми пушками ЗИС-3, зенитными орудиями 37-мм и 85-мм калибра, реактивными установками М-20 и М-30, танками ИС и Т-34, самолетами Ла-5 и Як-7.

Это стало возможным благодаря успехам нашей военной промышленности, которая во втором полугодии 1942 г. по сравнению с первым полугодием стала производить больше военной техники и вооружений.

Так, самолетов на 161% (15 692, в том числе 13 413 боевых), танков на 119% (13 268, в том числе 8996 тяжелых и средних), орудий на 137% (73 400).

Возрос также выпуск автоматического оружия, орудий противотанковой и зенитной артиллерии.

Все это потоком шло в действующую армию и на оснащение стратегических резервов.

Эти достижения позволили создать резервные воинские формирования на новой основе. Если до весны 1942 г. стратегические резервы комплектовались

преимущественно из новобранцев, то с конца весны – начала лета 1942 г. Ставка ВГК стала комплектовать ослабленные или новые объединения и соединения частично за счет обстрелянных воинов, а частично – за счет свежего молодого пополнения. Получался удачный сплав опытных и недавно мобилизованных бойцов и командиров. Это мероприятие улучшило качественный состав как действующей армии, так и резервных компонентов.

Во всех армиях, составляющих резерв Ставки ВГК, были созданы корпусные управления. Дивизии перешли на новую организацию, которая в 1942 г. уточнялась трижды.

Боевая и оперативная подготовка резервных соединений и объединений проводилась в обстановке, максимально приближенной к боевой. Обучение велось по проектам новых боевых уставов, которые вскоре были утверждены и введены в действие осенью 1942 г.

Таким образом, к осени 1942 г. Красная Армия располагала необходимым количеством хорошо оснащенных стратегических резервов, основу которых составляли общевойсковые и танковые объединения и соединения, сыгравшие решающую роль в контрнаступательных и наступательных операциях Красной Армии осенью 1942 г. и зимой 1943 г.

## Выводы

1. Лето 1942 г. на советско-германском фронте ознаменовалось ничем не оправданными боевыми потерями советских войск в живой силе (более 1,1 млн чел.) и боевой технике, а также потерями огромного жизненного пространства.

2. Немецко-фашистские войска, создав на южном участке фронта значительный перевес в силах и средствах, вклинились в глубину территории нашей страны на 350–900 км, но не достигли стратегических целей, поставленных на 1942 г.

3. В начале и середине 1942 г. советские войска не сумели окончательно изжить недостатки начального периода Великой Отечественной войны ни в отношении умения действовать на поле боя, ни в отношении руководства операциями различного масштаба и обеспечения войск вооружением и боевой техникой.

4. Руководство страны и Верховное Главнокомандование предприняли в 1942 г. ряд мер по укреплению военной экономики страны и морально-психологического состояния вооруженных сил и населения.

Положительную роль в последнем сыграл приказ НКО № 227, который хотя с опозданием, но в жесткой и решительной форме предусматривал ряд мер по наведению порядка в войсках и штабах.

5. Второй фронт в Европе летом 1942 г. не был открыт по вине наших союзников по антигитлеровской коалиции, что вынудило Красную Армию один на один сражаться с объединенными силами фашистской Германии и ее союзников.

6. 1942 г. явился годом коренного перелома в Великой Отечественной войне советского народа. Он был максимально использован руководством страны и Верховным Главнокомандованием для создания крупных стратегических резервов и завершения перестройки военного производства, сыгравших решающую роль в успешном проведении Красной Армией крупных контрнаступательных и наступательных операций осенью 1942 г., зимой и летом 1943 г.

### **Уроки**

1. Государство, ввергнутое в войну, должно иметь четко разработанные планы ведения каждого из ее этапов и крупнейших сражений, основанные на достоверных разведывательных данных о противнике, людских и материальных возможностях.

2. Должен быть исключен из практики не выдержавший испытаний временем порочный принцип высшего руководства страны и командования вооруженными силами добиваться победы в войне любой ценой, даже при отсутствии для этого объективных возможностей.

3. Независимо от характера общественного и государственного устройства страны должен сохраняться на соответствующем уровне ее военно-экономический потенциал и морально-психологическая устойчивость армии и населения как основа боеготовности и боеспособности ее Вооруженных Сил.

4. Морально-психологическая стойкость личного состава вооруженных сил и населения должна формироваться в мирное время и укрепляться по мере развертывания событий в войне или вооруженном конфликте.

5. Военное сотрудничество заинтересованных государств следует укреплять и совершенствовать на основе взаимных интересов и подкреплять его реальными действиями в политической, экономической и военной областях.

